

Два творческих коллектива

В Харькове существуют два драматических театра: Украинский театр им. Шевченко и Русский драматический театр. Эти два театра слишком различны по своему творческому облику. Различие заключается в принципах сценического решения спектакля, во взаимоотношениях актера и режиссера. С известными оговорками можно сказать, что Театр им. Шевченко—более «режиссерский» театр, а Русский драматический театр—более «актерский». И в Русском драматическом театре мы найдем спектакли, которые поразят нас своей внутренней слаженностью, единством, цельностью замысла. Но режиссура здесь не является «активной», слаженность и цельность спектакля зависят здесь не столько от режиссера, сколько от ансамбля актеров. Даже в таком спектакле, как «Три сестры», мы не ощущаем воздействия властной режиссерской руки, тогда как в Театре им. Шевченко режиссер не только помогает актеру, но часто, так сказать, «играет» за актера.

Спектакли Театра им. Шевченко почти всегда своеобразны, неповторимы в своих стилевых чертах.

Вечная молодость театра заключается в умении смотреть на жизнь с высоты достижений настоящего, с высоты великих целей будущего. Нам думается, что Театр им. Шевченко стремится занять именно такие творческие позиции.

Своеобразие постановки спектакля «Далеко от Сталинграда» А. Сурова заключается в соединении романтического тона с психологической достоверностью. Это сказалось во всем звучании спектакля, в исполнении всех ролей. Возьмем хотя бы образ парторга Орлова (Д. Антонович). Роль Орлова казалась несколько сухой и схематичной. Однако актер сумел найти в ней богатый материал для создания яркого сценического образа. Орлов в Театре им. Шевченко неистов в своей устремленности к цели. Это—живой, необычайно страстный, эмоциональный человек. Он замечательно владеет своим темпераментом.

В образе Осередько, воплощенном А. Сердюком, тонкий, чисто украинский юмор сочетается с большой страстностью и силой воли. Его герой упрям, но способен осознать свои заблуждения. Зритель верит, что это действительно недожженный человек. «Зерно» роли артистом найдено верно. Особенно удается ему сцена на квартире старого рабочего Михеева (разговор с Волиной и объяснение с Орловым).

С большой страстностью играет М. Крушельницкий роль инженера Березина. Старый инженер предстает перед нами во всем благородстве своего характера. Это страстный патриот, талантливый, яркий человек. Он скромный, прост, настойчив в осуществлении своих идей. В игре актера соединяется большая правда чувств с яркой формой театрального выражения, хотя эта яркость порой производит впечатление чрезмерного преувеличения.

Спектакль в целом по своему стилю герсичен, эмоционально насыщен. И даже такие маленькие эпизодические роли, как роль подростка Фетиса (П. Куманченко), находят в нем талантливое воплощение.

Есть и недостатки в спектакле. К ним можно отнести трактовку роли Волиной. Актриса И. Герасимо-

ва, играющая эту роль, не дает четкой и ясной характеристики своей героини. С излишней, может быть, торжественностью звучат речи Кулазина в исполнении И. Марьяненко. С некоей нарочитостью играет С. Кошачевский Красавина. Но эти недостатки не отнимают у спектакля его главных достоинств—идейной устремленности, с которой театр говорит о правде жизни.

В этом спектакле, поставленном художественным руководителем М. Крушельницким, наглядно выявилась методология театра. Высокая сценическая культура и сыгранность ансамбля достигнуты единством понимания стиля и ритма постановки.

В другом современном спектакле—«Старые друзья» Л. Малюгина—мы видим несколько иные результаты работы театра. Этот спектакль ставил режиссер Р. Черкашин. Он не учел того, что пьеса Малюгина по своему тону лирична, ее драматургическая ткань прозрачна и тонка; ей одинаково чужды как грубые комедийные приемы, так и мелодраматические эффекты. Постановщик же не удержался от соблазна подчеркнуть комедийные положения пьесы и резко акцентировать все то, что оставалось недосказанным у автора.

Вряд ли в таком спектакле уместно особенно смешить зрителя. Однако режиссер все время заставлял зрителей смеяться, а когда не хватало поводов для смеха, впадал в другую крайность—резко переходил в чувствительные тона. От этого прежде всего пострадали центральные образы Дорохина и Зайцева. Дорохин оказался излишне пустым, грубым, самоуверенным, фатоватым; Зайцев—неким арлекином, предельно грустным, мечтательным, безвольным. Вся пьеса получила новое толкование, по существу ей чуждое.

Не все исполнители этого спектакля подчинили трактовку своих ролей режиссерской интерпретации. П. Куманченко, играющая Тоню с большой экспрессией и искренностью, показывает духовное возмужание своей героини. Мы наблюдаем, как ребячливость постепенно уступает место вдумчивости, лирике и романтике юности.

Мы были бы несправедливы, если бы не заметили хорошей игры других актеров, в первую очередь Р. Кириной (Сима), М. Никитенко (Субботин), Тимофеенко (Тамара). Наши возражения по поводу режиссерской трактовки образов Дорохина и Зайцева совсем не умаляют тех чисто актерских результатов, которых достигают в этих ролях оба исполнителя—В. Мизиненко и И. Костюченко.

В этих двух современных спектаклях сказались достоинства и недостатки творческого метода театра. Достоинства—больше. Однако приходится признать, что здесь нередко жертвуют творческой активностью актера во имя тех или иных режиссерских концепций. А это, как видно, не всегда приводит к хорошим результатам.

В Русском драматическом театре актеру уделяют больше внимания. Здесь взаимоотношения актера и режиссера покоятся на принципах известного равноправия. Через утверждение этого принципа лежит путь к подлинному ансамблю. Но при этом крайне важно, чтобы все участники ансамбля были едины в своих творческих устремлениях.

В Русском драматическом театре мы смотрели возобновленный спектакль «Кремлевские куранты» в постановке А. Крамова. Он же играет роль В. И. Ленина.

А. Крамову с большой правдой удается выразить необычайную живость ленинской мысли. В нем все естественно и просто и вместе с тем—необычайно. Нельзя создать подобный образ, не поняв его психологии, не проникнувшись его великими идеями.

Именно такой силой обладает исполнение Крамовым роли Ленина. Артист не ограничивал свою задачу воспроизведением портретного сходства (хотя и в этом он добивается поразительных результатов). Он прежде всего стремится раскрыть внутреннее, идейно-эмоциональное содержание образа, его мысли, страсти, чувства. Перед нами не «портрет в движении», а законченный, волнующий образ вождя.

Внутренней одухотворенностью отличается игра А. Ерощенко в роли Рыбакова. Актер сумел показать своего героя человеком, достойным дружбы великого вождя. Рыбаков у Ерощенко—большая, значительная человеческая личность.

Можно назвать превосходным исполнением роли часовщика Я. Азимова. Образ Забелина у артиста В. Золотарева менее удачен. Прежде всего не совсем ясно, что играет артист в Забелине—озлобленность или растерянность, упрямство или уязвленное самолюбие? Возможно, что артист хотел выразить все противоречивые чувства героя. Однако он не сумел определить ведущей темы. Ведь главное в этой роли—раскрыть духовное смятение Забелина, который не понимает еще всего смысла великих событий и не видит в них своего места. Вместо этого актер подчеркивает мелочную раздражительность, желчность и суетливость старого инженера. Отсюда возникает впечатление, что перед нами—незначительная личность, ординарная, мелкотравчатая.

В другом современном спектакле—«За тех, кто в море!» много интересно сыгранных ролей. Весьма своеобразна фигура капитана II ранга Харитонова в исполнении А. Крамова. Правда, его Харитонов порой кажется традиционным «морским волком». Но это впечатление обманчивое, чисто внешнее. Артист создает весьма характерный образ морского офицера, оттеняя в нем черты современного советского человека—глубокую любовь к людям, заботу об их воспитании, гордость своей родиной, своим флотом.

Большой правдой чувств отличается игра В. Матова в роли капитан-лейтенанта Максимова. Это действительно недожженный, талантливый человек, темпераментный, порывистый, сильный духом.

В исполнении А. Воронович образ Шабунной значителен и глубок. Нежность женской природы сочетается в ней со смелостью мысли и с большой силой воли.

Роль Боровского К. Ратальский играет, по нашему убеждению, неверно. Артист создает образ пустого, фатоватого, трусливого, мелкого человека. Играет он подчеркнуто, с нажимом, излишне прямолинейно. Подобная неверная трактовка ослабляет силу воздействия этого спектакля на зрителей.

В последнее время театры Харькова резко повернулись к современной пьесе, к темам нашей действительности. Сейчас выпускаются новые советские спектакли. Русский драматический театр подготовил «Русский вопоос», ставит «Сына полка». Театр им. Шевченко работает над спектаклем «Генерал Ватутин» Дмитренко, вскоре осуществится постановка «Молодой гвардии» в инсценировке Г. Гракова.

Серьезный недостаток в работе харьковских театров—неумение строить свой репертуар на основе дружной работы с местными драматургами. Такой творчески-сильный коллектив, как Театр им. Шевченко, до сих пор не стал лабораторией, в которой создавались бы оригинальные пьесы украинской драматургии.

Драматические театры Харькова имеют возможность стать передозыми театрами Украины. К этому должны стремиться их творческие коллективы.

В. ЗАЛЕСКИЙ.



Пьеса «Старые друзья» Л. Малюгина в Харьковском театре им. Шевченко: Володя—В. Мизиненко, Тоня—П. Куманченко.